

Кто они, чье творчество, как душу Украины, представляет столичному зрителю галерея "Артист"? Вот светлое лицо девушки, которая только в 1998 году завершила обучение на отделении пейзажной живописи (мастерская профессора Василия Ивановича Забашты) в Украинской академии изобразительных искусств и архитектуры: дипломант и стипендиат 1996 года программы Украинского фонда культуры "Нові імена України" Ольга Морозова.

Удивляться привычному

Кто ты, Оля? Разные люди вызывают и совершенно разные ассоциации. Есть люди — стрекозы, есть люди, похожие на медведей, но есть и такие, как космическая ракета, — Сергей Королев, Николай Амосов. Оля Морозова ассоциируется с диковинной амфорой, чье тонкое горлышко укутано орнаментом, как шарфом. Амфора еще не оторвалась от круга, на котором ее лепили, она продолжает бешено вращаться, и на ней техникой резерважа нанесены две краски. Двухцветный рисунок, покрытый глазурью, проходит обжиг действительностью. Краска влюбленности в балет легла на краску любви к слову (в средней школе Оля училась в литературном классе и одновременно профессионально занималась хореографией в студии Октябрьского дворца). В Академию художеств Оля поступила на архитектурный факультет, а через год вышла замуж и уехала на родину мужа в Лос-Анджелес. И будто не летела самолетом бесшабашно, не зная языка, в чужую страну, а просто в фузте крутнулась и легко на пробочном носке пунта перепрыгнула через Европу и океан. Чего не сделаешь ради любви! Но трудно было сломать себя ради чужой, хоты и обеспеченной, жизни: хотелось учиться, хотелось рисовать, хотелось холстов и кра-

сок. Родители Оли — профессиональные художники, и запах красок был для нее запахом детства.

"Да, я хотела, было, учиться в Лос-Анджелесе. Но там не оказалось живописи. Их Институт искусств направлен более на дизайн. Стоит безумные деньги. И по возвращении наш факультет живописи воспринимала с упоением — такие условия, и бесплатно! Я перевелась — и сразу к Забаште. "Це моя дитина!" — сказал он.

Свиток орнамента, который обнаружила после возвращения из Америки Оля в своей душе, имел такую же неожиданную таинственность, как "Книга песка" у Борхеса. Идеи картин, которые хлынули, были изменчивы и быстры, как туча бабочек. Оставалось выработать технику — сачок, сквозь который просматривает солнце. Рука страдает и пишет горячо, как у Ван-Гога, но еще нетерпеливее. Цвет ложится под кистью сочный и по-гогеновски напряженный — исхлестанный: как писала бы Татьяна Маврина, если бы родилась мужичиной. Только так можно успеть запечатлеть то, что открылось внутреннему взору, — и ни в коем случае не замучить, не привязать упрямой гравитационной веревкой к загрунтованной ткани. Не сплутнуть Психею.

Первую персональную выставку Оля провела на пятом

курсе в Доме актера. Стихи сопровождали живопись. Балет она не оставила и по сей день — ставит дома танцы для себя, зрителям предлагая лишь танец кисти по полотну. "То, что я воплощаю в живописи, Эдит Пиаф несла в песнях, а Айседора Дункан в танце. Старую улицу, омытую летней грозой, я хочу написать так, чтобы этому как чуду было трудно поверить. Все должно удивлять, даже то, что стало привычным!" Видимо, это удается ей, участнице более семнадцати украинских и международных выставок, художнице, чьи полотна находятся сейчас в коллекциях Югославии, Хорватии, США, Великобритании, Австралии, Австрии! Хотя сама художница так много не путешествовала.

На фронтальной стене в галерее "Артист" нас встречают полотна "Монолог мужчины" и "Монолог женщины". Саксофонист на подоконнике и фигура девушки с аккордеоном в контражуре говорят о разных психологических состояниях, но и через спокойную задумчивость первого полотна, и через душевную опустошенность второго (здесь так много пустых сосудов!) герои приходят к себе — к сосредоточенности, творчеству, личному звенящему лейтмотиву, которому нельзя изменить.

Татьяна ЗЕМЯ.